

Глава 18

В киностудию можно было заезжать на машинах, поэтому они быстро добрались до места съемок. Чжан Ли заплатил за проезд, а Цзюнь Цюлань мельком взглянул на счетчик — пять юаней. Кажется, не так уж и дорого.

Старший брат Чжан записал их обоих. На этот раз обошлось без проблем. Правда, режиссер, увидев Цзюнь Цюланя, велел ему встать в самый конец.

— Вы новичок?

Юноша кивнул, повторив свою историю о даосе, спустившемся с гор. Он держался вежливо и скромно. Ему было все равно, увидят его лицо или нет, он лишь беспокоился, что режиссеры и главные актеры будут и дальше его отвергать. Как тогда зарабатывать на жизнь?

— Хоть он и новичок, но учится быстро, — вступился за него спутник. — Уже в нескольких съемочных группах работал, и ни одной ошибки. И удостоверение актера получил.

Режиссер задумался.

— Гример, сделайте ему лицо погрязнее, поуродливее. Чтобы нельзя было узнать его изначальную внешность.

Гример тут же согласился.

Цзюнь Цюлань, казалось, уже привык: то лицо спрятать, то спиной повернуться, теперь вот — измазать грязью. Какая разница, если за полдня заплатят двести юаней? Главное — получить работу.

Когда режиссер ушел, гример усмехнулся:

— Красавчик, постарайся сегодня.

В его словах был скрытый смысл. Цзюнь Цюлань уловил подтекст, но, поскольку режиссер ничего не сказал прямо, не стал тешить себя напрасными надеждами. А вот Чжан Ли все понял. После того как грим был закончен, в ожидании начала съемок, он отвел юношу в сторонку.

— Я же говорил, с твоей внешностью пробиться гораздо легче, чем нам. Если получишь роль и станешь знаменитым, не забывай своего старшего брата Чжан Ли.

— Брат Чжан, об этом еще рано говорить, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Вы мне столько помогли. Если появится возможность, разбогатеем вместе.

Старший брат Чжан и вправду очень ему помог за это время. Какими бы ни были его мотивы, этот долг нужно было вернуть, хотя, вероятно, придется подождать. Цзюнь Цюлань рассказал ему о том, как его выжил со съемок главный актер.

Тот цокнул языком, но, подумав, признал, что это понятно.

— Ничего страшного. Когда мы просто массовка, нужно вести себя тихо. Но когда появляется шанс, его нужно хватать. Этот режиссер явно тебя заметил, — продолжал он. — Думаю, он хочет дать тебе роль. Наверное, небольшую, особого приглашения на несколько сцен. Так что давай, покажи себя.

Но показать себя было негде. Сцена была простой: шествие осужденных по улицам. Впереди шел актер, игравший казнокрада, за ним — его семья, роли которой исполняли набранные сегодня актеры массовки. Все в кандалах, которые звенели при каждом шаге. Цзюнь Цюланя поставили в самый конец. С растрепанными волосами и грязным лицом, он шел, опустив голову и всем видом выражая ауру человека, чья душа едва теплится в теле.

На них летели гнилые овощи, яйца и еще какая-то дрянь. Юноша изо всех сил старался сохранять спокойствие, но тяжелые воспоминания все равно нахлынули.

«Я не цепляюсь за власть и мог бы не быть наследным принцем, — горько подумал он. — Но когда тебя, любимца небес, внезапно швыряют в грязь... невозможно не испытывать обиды»

Картины прошлого наложились на реальность, шаги становились все тяжелее. Если бы не камеры, следующие за ними, он бы и сам не сразу понял, в каком времени находится.

— Снято! — крик режиссера и толчок в плечо вернули его к действительности.

Они оба были чумазыми с ног до головы, особенно волосы. Чжан Ли было проще — на нем был парик. А вот Цзюнь Цюланю, чьи настоящие волосы специально растрепали и закидали гнильем, пришлось хуже.

— А у тебя талант, — похвалил его брат Чжан. — Когда меня не снимали, я на тебя смотрел. Взгляд, походка — все очень точно.

— В сериалах подсмотрел, — криво усмехнулся юноша.

— Правильно, правильно, тебе нужно больше учиться. Дома перед зеркалом тренируйся.

— Нужно еще несколько дублей, — объявил ассистент. — Еще раз, теперь с середины.

Разговор пришлось прервать. Они прошли по улице еще раз. Режиссер, видимо, был перфекционистом: эту сцену они переснимали шесть раз. Шесть раз Цзюнь Цюланя и остальных забрасывали гнилыми овощами.

Когда наконец прозвучала команда об окончании, все вздохнули с облегчением.

— Еще немного, и мне было бы стыдно в вас кидать, — смеялись те, кто играл толпу.

Грязные до неузнаваемости актеры массовки смотрели друг на друга и хохотали. Смеялся и Цзюнь Цюлань, смеялся от души. Он давно мысленно простился с прошлым, но только сегодня, казалось, по-настоящему началась новая жизнь.

«В одной книге я читал о чем-то подобном, — вспомнил он. — Кажется, это называлось десенсибилизирующей терапией»

Судя по легкости на сердце, терапия прошла успешно.

Следующей была сцена казни. Конечно, по-настоящему никого не убивали. Участники массовки опустились на колени в несколько рядов.

— Столько голов за раз, — шептались соседи. — Жестокие были времена.

«Если бы это был настоящий крупный казнокрад, — подумал Цзюнь Цюлань, — то казнь всей семьи через отсечение головы была бы еще милостью. Бывали наказания и пострашнее»

Сцену казни тоже сняли с нескольких ракурсов. Толпа на площади кричала и ликовала, и на этом съемки закончились.

— Ладно, там есть душевые, идите помойтесь, — распорядился ассистент режиссера. — Обед будет чуть позже. После душа подходите за гонораром.

Цзюнь Цюлань как раз думал, что делать с этой грязью. Одежда-то чужая, а вот волосы — свои. Если он вернется домой в таком виде, матушка и отец умрут от беспокойства.

— Пошли, пошли мыться, — заторопился Чжан Ли. Он шел с краю шествия, и ему досталось больше всех.

Душевые напоминали общественные бани. Подобные были и в Дашэн. Зимой, когда топить баню дома было накладно, простые люди ходили в такие заведения: за пару медяков там

можно было дочиста отмыться.

Здесь душевые были разделены на кабинки с занавесками, что обеспечивало приватность. Цзюнь Цюлань выбрал самую дальнюю и столкнулся с новой проблемой.

«Как включить воду? — растерялся юноша. — Почему этот кран не такой, как те, что я видел раньше?»

Пользуясь своим высоким ростом, он, сгорая от стыда, заглянул в соседнюю кабинку и понял, как открыть воду.

Горячие струи хлынули на него. Цзюнь Цюлань закрыл глаза, чувствуя невероятное облегчение. Как же удобно все устроено в этом мире! Когда они только прибыли в ссылку в пограничный город, грязные и измученные, мытье было целой проблемой. Нужно было рубить дрова, носить воду, греть ее. Ванной комнаты не было, приходилось мыться в нужнике. В последнее время они в основном лишь обтирались, и такая возможность полноценно помыться была настоящей роскошью. Он не знал, как здесь получают горячую воду, но решил, что, когда заработает достаточно, обязательно устроит такую же систему у себя дома.

Волосы были длинные и грязные, так что он мыл их дольше всех. Когда он закончил, шум воды в соседних кабинках уже стих. Здесь даже было ароматное мыло и шампунь, которые оказались гораздо лучше мыльных бобов, которыми он пользовался раньше.

Он вышел из душевой с мокрой головой. К счастью, на улице было жарко, и он не боялся простудиться.

— Ты почему волосы не высушил? — удивился ждавший его Чжан Ли. — Там же фен есть.

«Фен?»

Это, видимо, было что-то общеизвестное, и Цзюнь Цюлань не решился спросить.

— Ничего, жарко, сами высохнут.

Съемочная группа выдала им по одноразовому полотенцу. Цзюнь Цюлань сжал его в руке. Нужно попросить матушку сшить ему удобную заплечную сумку, чтобы носить с собой личные вещи. Он заметил, что у многих актеров массовой, включая его спутника, были рюкзаки.

— Пошли за деньгами.

Двести юаней поступили на счет. Цзюнь Цюлань снова обрадовался. Еще несколько таких подработок — и он сможет отложить на аренду жилья. Чжан Ли снимал комнату недалеко от

киностудии за пятьсот юаней в месяц, плюс плата за воду и электричество, и еще триста юаней залога.

Снимались они всего полдня, и съеденная днем большая порция лапши была настолько сытной, что Цзюнь Цюлань до сих пор не проголодался. Однако коробочный обед был бесплатным, честно заработанным, и отказываться от него было бы глупо. Дома они хоть и не голодали, но еда была однообразной: из приправ — только принесенная им соль да банка соевой пасты из деревни.

Они стояли в конце очереди. Старший брат Чжан, как опытный делец, выпросил две коробки, и Цзюнь Цюлань последовал его примеру. В двух ланч-боксах лежало по куриному окорочку.

Видя, что юноша не притрагивается к еде, Чжан Ли ничего не сказал. Он понимал, что тот, вероятно, хочет забрать еду домой. Он протянул Цзюнь Цюланю пластиковый пакет.

— Положи сюда. Подожди меня, я быстро поем, и пойдем.

Тот, немного смущаясь, кивнул.

— Хорошо, что ты еще не ушел, — к ним внезапно подошел ассистент режиссера. — Режиссёр Чэнь и сценарист хотят тебя видеть.

Глаза Чжан Ли загорелись. Он легонько подтолкнул Цзюнь Цюланя:

— Иди, иди скорее! Покажи себя с лучшей стороны.

— Теперь вам придется меня ждать, брат Чжан, — сказал Цзюнь Цюлань, отставляя коробки с едой.

В чайной комнате Режиссёр Чэнь и сценарист что-то оживленно обсуждали. Ассистент ввел юношу внутрь.

Сценарист посмотрел на него. Раз, другой, третий.

Чистые, благородные черты лица, врожденный аристократизм и эти полусухие длинные волосы...

— Старина Чэнь, а ты не промах! Да это же вылитый молодой господин Циу!

— Этот парень раньше был даосом, только недавно начал искать работу, — цокнул языком Режиссёр Чэнь. — Я сегодня мельком его увидел и сразу понял, что типаж подходящий. Вот,

привел тебе на смотрины.

— Подходит, очень подходит. У молодого господина Циу роль небольшая, всего пять-шесть сцен, но этот персонаж — настоящий духовный наставник на пути становления главного героя.

— А тот, предыдущий актер, точно не вернется? — спросил режиссер.

— Он недавно засветился в популярном шоу и возомнил о себе невесть что, — ответил ассистент. — Теперь требует расширения роли и повышения гонорара.

Поскольку персонаж был тесно связан с главным героем, хоть и не считался основной ролью, создатели хотели найти кого-то, кто идеально попадал бы в образ. Обычный приглашенный актер не справлялся — не хватало ни внешности, ни внутреннего благородства. А нанимать известную звезду ради пяти сцен для их веб-сериала было слишком накладно.

<http://bllate.org/book/15876/1440065>